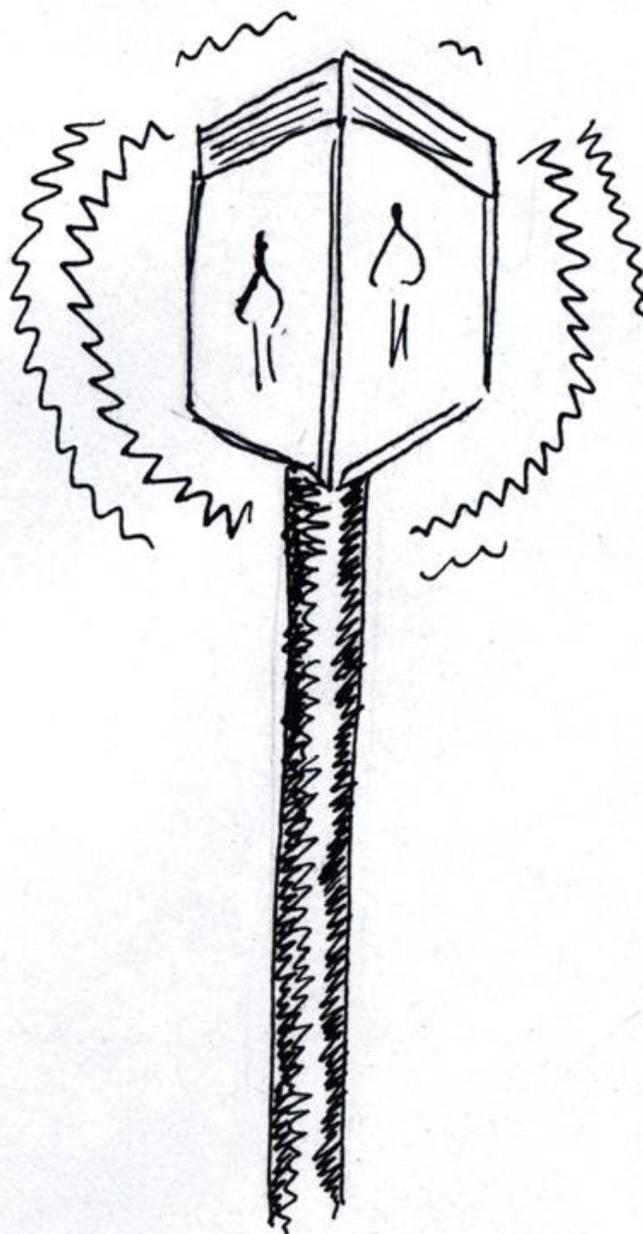
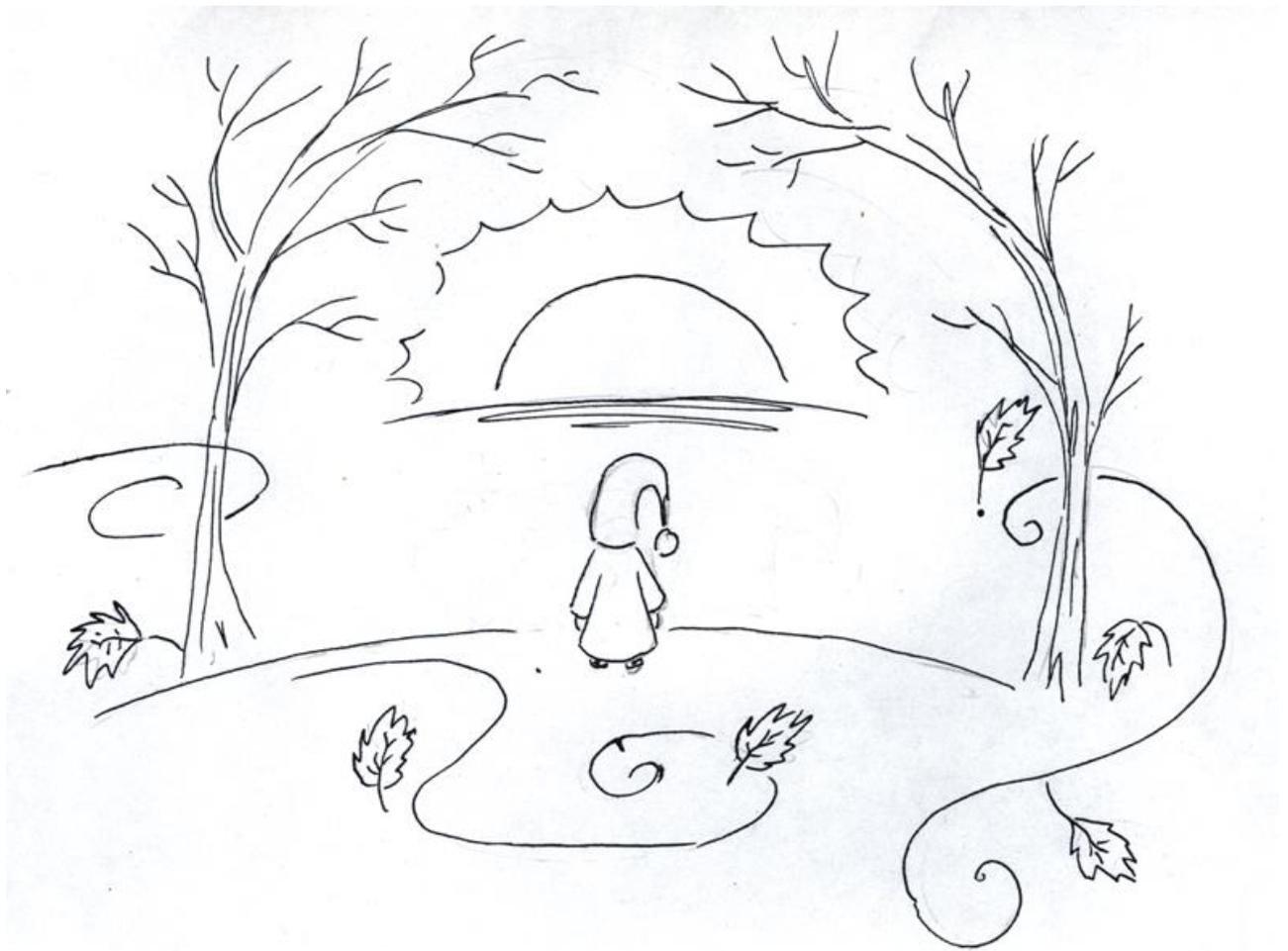
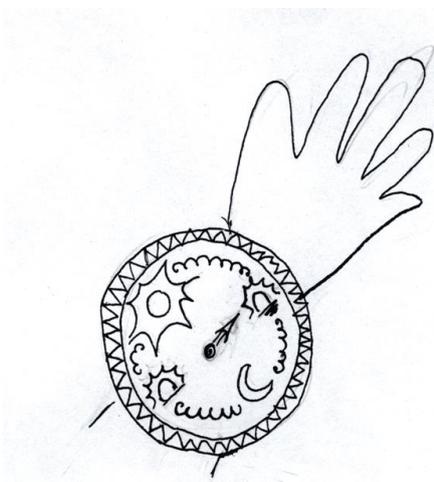

ФОНАРЩИК

Вечерело. В лесу, у корней старого дуба захрустели опавшие листья и ветки, и из норы вылез Зюлень. Он осмотрелся вокруг, обошел вокруг дерева, взглянул на заходящее алое солнце, а потом на часы. Маленькая единственная стрелка часов указывала на красный кружок с лучиками. Эти часы были очень странными и непонятными для всех, кроме их хозяина, но Зюлень их очень любил.

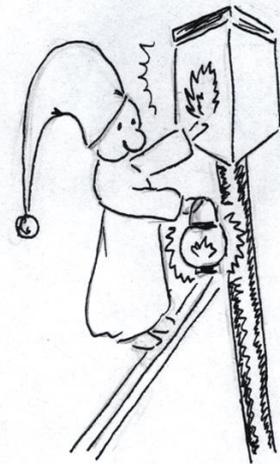
Он вытащил из норы небольшой фонарик, выкрашенный в синий цвет, лестницу в четыре ступеньки, и быстрым шагом направился к городу. Дорога была долгая и тяжелая, к тому же неудобная лестница била по лапам, но Зюлень упрямо продолжал свой путь.

Когда он шел по узким улочкам окраины города, было уже совсем темно. Зюлень подошёл к первому фонарю и, приставив к нему лестницу, поднялся наверх. Среди темноты сумрачной улицы ярко засветилась искра фонаря. Огонек плясал, и, казалось, был рад наступившей ночи.

Зюлень заворожено смотрел на мерцающее пламя и думал о том, как он счастлив. Будто отзываясь на робкий огонёк, смотрящий на неё с далёкой Земли, на темном небе появилась Луна.

Зюлень отряхнулся, отгоняя задумчивость, поспешно слез и пошёл к следующему фонарю.

Зюлень был фонарщиком. Каждый вечер он ходил по темному городу, зажигая фонари. Конечно, никто не просил Зюленя этим заниматься, никто не платил ему, но всё же он исправно выполнял свою работу. И каждую ночь на улицах города, будто отражения звёзд, зажигались фонари. Зюлень чувствовал, что он выполняет нужное и полезное дело, а когда знаешь, что твоё дело нужное и полезное, оно становится ближе твоему сердцу. Поэтому каждую ночь Зюлень переходил от одного фонаря к другому, и там, где он проходил, в темноте загорались искорки. Когда все фонари горели, Зюлень поднимался на крышу какого-нибудь высокого дома и задумчиво смотрел на тысячи маленьких звездочек, внизу и наверху. Такова была жизнь Зюленя до этого вечера.

Когда горела уже добрая половина фонарей, подул сильный ветер. Зюлень, потуже запахнувшись в свою куртку, поспешил к следующему фонарю, хотел подняться и зажечь фитиль, но ветер дул так сильно, что Зюленю никак не удавалось приставить лестницу к фонарному столбу. Мимо проносились, кружась, опавшие листья, и Зюлень, повернувшись к ветру спиной, с ужасом увидел, как один за другим гаснут так бережно зажженные им фонари. Ветер всё усиливался, и Зюлень решил отыскать временное убежище. Он заметил недалеко горящее окошко и решительно направился к нему. Но чем ближе он подходил, сопротивляясь бившему по мордочке ветру, тем меньше решительности в нём оставалось. Наконец он робко остановился на пороге.

Зюлень никогда прежде не разговаривал с людьми. Они представлялись ему смелыми, сильными и невероятно счастливыми. Люди умели строить величественные здания, выращивать деревья, значками записывать песни птиц. Люди сами творили свою судьбу, противостояли несчастьям и пели...

Зюлень мечтал поговорить с человеком, и их встреча представлялась ему очень торжественной, и чтобы на Зюлене обязательно был его жёлтый галстук, а человек бы непременно спел для него...

И тут фонарик Зюленя погас. Совсем погас. Зюлень, не веря, крепче сжал остывающий, будто умирающий фонарик. Такого с ним никогда еще не случалось. Никогда Зюлень не был так одинок, как сейчас. Его звездочка, его путеводный фонарик погас, и не было никакой возможности его зажечь вновь. Фонарик Зюленя горел всегда, не переставая. И днём, и ночью, Зюлень всегда мог увидеть его ровное успокаивающее свечение. А сейчас оно исчезло.

Зюлень встал и бесцельно побрел во всепоглощающую мглу, натываясь на бортики тротуара и фонарные столбы. Все его мысли были заняты людьми, которые вот так же, как он, плутают в темноте в поисках тепла и света. Зюлень медленно двигался в неизвестность, толкаемый в спину безумным ветром.

На рассвете Зюлень понял, что он заблудился, выбился из сил и очень хочет спать. Он нашёл дерево с дуплом, забрался туда, улёгся поудобнее, насколько это возможно в тесном дупле и закрыл глаза.

Сколько людей потерялось этой ночью? Наверно, много. И все они смелые, радостные, но беспомощные перед темнотой. И на следующую ночь их будет больше, потому что никто не зажжёт для них фонари, и они никогда не будут петь песен... да, песни! Зюлень знал, что нет ничего замечательней и ободряющей, чем песни. Однажды, очень давно, он слышал, как мать поёт расстроенному ребёнку. Ребёнок слушал, приоткрыв рот, и слёзы высохли на его щеках. Конец песни они пропели вместе, и очарованный Зюлень с тех пор твёрдо верил, что нет ничего более прекрасного, чем эта песня.

Потом он пробовал пропеть эту песню, но так хорошо, как у людей у него не получалось...

Проснувшись, Зюлень взглянул на часы: стрелка указывала на ярко-рыжее солнышко, отбрасывающее золотые лучи. Полдень. Жмурясь на яркий свет, Зюлень вылез из дупла и шлёпнулся на землю - его лесенки, приставленной вчера к дереву, не было. Зюлень расстроено вздохнул, и, зажав в лапе фонарик, побрёл вперёд. Теперь Зюлень знал, что он будет делать - он будет искать огонёк, чтобы зажечь свой синий фонарик и высокие фонари людей. Не один человек не должен плутать в потёмках, он должен идти вперёд уверенно и смело. И Зюлень сделает всё возможное, чтобы вернуть потухший фонарик к жизни.

Он шёл и смотрел по сторонам, разглядывая творения сильных упорных человеческих рук. Здания, разной высоты, цвета, формы, теснились друг к другу, на некоторых окнах поблёскивали отсветы солнца. « Как, наверно, счастливы обитатели домов, в окна которых заглядывает солнышко! Как будто здороваётся... » - думал Зюлень, рассматривая фасады домов.

Внезапно он споткнулся, и земля ушла из-под его лап. Зюлень, судорожно прижимавший к себе синий фонарик, полетел в темноту.

Зюлень открыл глаза. Он лежал на чём-то жестком, на боку, и всё ещё прижимал к себе фонарик. Было темно и сыро. Зюлень встал и попытался осмотреться. Сверху, откуда он свалился, была трещина, до которой он не смог бы не долезть, не допрыгнуть. Это значило, что ему придётся искать другой выход. И Зюлень снова побрел, куда глаза глядят, не разбирая в сумраке выступы и неровности. Им овладело отчаяние – когда наступит вечер, фонари останутся стоять незажжёнными, ненужными. Звёзды не найдут своё земное отражение, а люди – свой путь.

Зюлень брёл всё дальше и дальше в темноту, и лучик солнца, робко заглядывавший в трещину, исчез позади.

Вдруг впереди послышался едва различимый шум, нарастающий с каждым шагом и превратившийся, наконец, в оглушительный рёв. У Зюленя сердце упало в пятки. Земля вокруг сотрясалась, и с неё сбегали мелкие струйки песка.

Внезапно Зюленя кто-то окликнул. Он, не разобрав в темноте и шуме, принялся вертеться вокруг себя.

- Здравствуйте,- произнёс голос, и тьму разбил яркий лучик электрического фонаря.

Зюлень оглядел его обладателя.

- Меня зовут Марков. Я здесь живу,- произнёс незнакомец.

Зюлень вежливо представился. Марков улыбнулся и пригласил его к себе попить чаю. Зюлень побрёл за новым знакомым.

Нора у Маркова была небольшая, на полу валялось множество непонятных предметов. Марков поставил чайник на электрическую плитку. Затем он указал Зюленю на единственное неуклюжее кресло, а сам сел на табуретку.

- Кто ты?- спросил Зюлень,- почему ты живёшь в подzemелье?

- Надо же мне где-то жить,- Марков повёл усами,- к тому же я здесь работаю. Я кормлю паровозы.

- Паровозы?- переспросил Зюлень.

- Да, паровозы. Надо же кому-нибудь их кормить. Они перевозят людей и частенько устают. Вот я за ними и ухаживаю. А ты?

Зюлень кратко рассказал о фонарях, звёздах, потерявшихся людях и о необходимости найти огонь.

Марков внимательно слушал Зюленя, широко открыв глаза. Его усы слабо подрагивали. Наконец он произнёс:

- Я уже очень давно не видел Солнца. Я ведь крыса, подземный зверь. Но я так соскучился по настоящему солнечному свету! - подумав немного, он добавил,- у меня нет ни Солнца, ни огня, только электрические фонарики. Огонь есть у Олика, он живёт недалеко.

В Зюлене вновь проснулась надежда найти, вернуть огонь, сделать счастливыми людей... Он вскочил, подхватил фонарик, но Марков ухватил его за лапу.

- Расскажи что-нибудь о Земле, о жизни на ней,- тихо попросил он,- мне нужны воспоминания. Пожалуйста.

Зюлень задумался. Марков жил тут уже много лет, много лет без Солнца, Звёзд, огоньков фонарей, пения птиц, песен... И Зюлень запел песню, которую пела своему ребенку мать, единственную песню, которую он знал.

Марков улыбнулся. Они несколько минут стояли в тишине, прерываемой лишь шумом поездов.

- Пошли, я провожу тебя,- произнёс Марков.

Олик жил в большой пещере, озаряемой огнём кузницы и оглушаемой ударами молота. Он сразу то ли услышал, то ли учуял Зюленя и внезапно повернулся к нему.

- Ну, что тебе надо от старого кузнеца, а?

Зюлень попросил огня. Олик, фыркнув, указал на огонь, и снова отвернулся. Зюлень, не веря своему счастью, зажёл фонарик. Огонёк весело заплясал на привычном месте, бросая отблески на стёкла.

Зюлень улыбнулся, не отводя глаз от огонька.

- Теперь люди не будут разыскивать в темноте свою дорогу!.. – прошептал Зюлень.

- Люди?- резко переспросил Олик.- Ты сказал «люди»? Или старый кузнец ослышался?

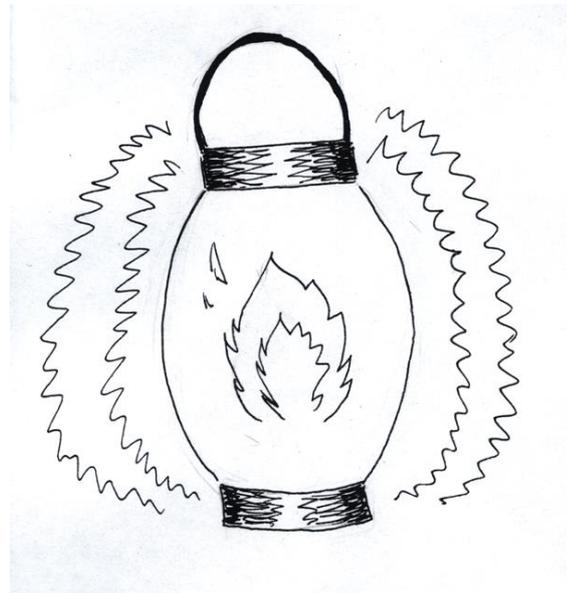
Наступило молчание, слышалось только потрескивание огня в кузнице.

- Никогда не связывайся с людьми, - произнёс Олик.- Люди злые, бессердечные существа.

- Нет, нет,- возразил Зюлень,- вы, наверное, ошибаетесь. Люди сильные, волевые, смелые. Они борются за своё счастье, трудятся, не покладая рук, они...

- Они злые и бессердечные,- повторил Олик.- Ты думаешь, старый кузнец всегда жил под землёй, а? Думаешь, у него не было своего дома, из окон которого он любовался на красоты Земли? Думаешь, его не грело Солнце? Ты думаешь, смелость и воля остановили людей, когда они рушили дом старого кузнеца, прогоняли его под землю, прочь от Солнца и звёзд? Думаешь, трудолюбие и сила помешали им убивать животных, разорять птичьи гнёзда, вырубать целые леса, уничтожая их обитателей, а? – Олик опять резко отвернулся от Зюленя и принялся за работу.

Зюлень, пошатываясь, пошёл наверх, к Солнцу.

Зюлень сидел около своей норы в лесу в любимом жёлтом галстуке, чинил погнувшуюся щеколду фонаря и думал о том, что сказал ему Олик. Солнце близилось к закату, и небо было розовато-алого цвета, по жёлтым листьям бежали золотые лучи. Этой ночью он не пойдёт на тёмные улицы и не зажжёт ни одного фонаря. И следующей ночью тоже...

- Эй! – услышал он.

Зюлень поднял глаза и увидел... ребёнка! Человеческого ребёнка.

Девочка улыбнулась ему и вдруг запела. Её пение переплеталось с дуновением осеннего ветерка, с золотистыми лучами заходящего солнца, пением не улетевших ещё на юг птиц, и Зюлень, зажмурившись, тоже запел. Их песня летела над лесом, городом, и на крыльях птиц устремлялась в небо, вслед за уходящим Солнцем, навстречу Луне и Звёздам.

тим вечером в городе снова зажглись фонари...

Автор: Филиппова Марина
17 лет, ГБОУ СОШ № 2072 г. Москвы
Педагог: Заноско Марина Порфирьевна